

ЭХО

הק

תרגומי השירה הלירית לעברית מרוסית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе с иврита Адольфа Гомана

Давид Фогель

דוד פוגל

СТИХИ

שירים

примечания и предисловие переводчика

הערות ופתח-דבר של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Давид Фогель

(1891-1944)

О Давиде Фогеле

על דוד פוגל

Единственный и последний вагон

Ты спишь, дитя моё

Маленькая мама

Детство наше пролило в сердца

Мы двое

Города моей юности

В тоске ночной

На склоне дня

На белизне простыни

Вдруг очнусь ото сна

Скажи мне, девушка

Почему оставила его?

Я вернусь к полям твоим безмятежным

В твоей деревне

Ты сидишь рядом со мной

Вот и весна во всех красках

Летними вечерами

Осенними ночами

Осень началась с дрожи

Звуки, дремлющие в рояле

Дни проходят мимо меня

Мы несли полные кубки

Каждый в свою сторону

На окраине большого города сяду

Медленно поднимаются мои лошади

Топот армий по всей вселенной

קרון יחיד וְאַחֲרוֹן
אֲצִלִּי הַיְנֵה יִשָּׁן, יְלִדִי
אָמָא קֶטְנָה
יְלִדוּתֵנוּ מְסֻחָה בְּלִבָּב
שְׁנַיִם אֲנַחְנוּ
עָרֵי נְעוּרַי
בֵּין גְּעֻגוּעֵי הַלַּיְלָה
בְּנִטּוֹת הַיּוֹם
עַל חוֹרֵת יְצוּעֵי
פְּתַע מַחְלוּמֵי אֶקִּיצָה
אֲמַרִּי לִי, עֲלֵמָה
מַה כָּלְתָה לֹא
אֶל שְׂדוֹתֶיךָ הַשְּׁלֹוִים אֲשׁוּבָה
בְּכַפְרֶךָ עֵתָה שְׁקֵט
הֵנָּה יוֹשְׁבָה עַל יְדֵי
הַנָּה הָאֲבִיב לְגוֹנוֹ
בְּעֶרְבֵי קִיץ
בְּלִלוֹת הַסֶּתֶוּ
הַסֶּתֶוּ הַחַל בְּרַעַד
הַצִּלִּילִים הַנְּמִים בְּפִסְנֵתֶךָ
יָמִים פּוֹנִים עַל יְדֵי
גְּבִיעִים מְלֵאִים נְשָׂאוֹ
אִישׁ לְעֶבְרָו
עַל שְׂפַת הַכְּרֶךָ אֲשַׁבָּה
לְאֵט עוֹלִים סוֹסֵי
נִשְׁעֲטוֹת צְבָאוֹת בְּמֵלֵא תִבְלֵ

Давид Фогель (1891 - 1944) - еврейский поэт и писатель, живший и творивший в Европе. Его короткие стихи, рассказы и роман "Семейные узы" снискали ему за эти годы имя одного из главных ивритских писателей и поэтов второй четверти 20-го века.

Давид Фогель родился в Станове в Подолье в 1891 году. В 1909 или 1910 году он переехал в Вильно, где был студентом ешивы, а в 1912 году поселился в Вене. В начале Первой мировой войны он был заключен в тюрьму, как подданный вражеского государства (Россия), и был освобожден в 1916 году. Его жена заболела туберкулезом, и в 1919 году ему поставили тот же диагноз. Большую часть своей жизни Фогель скитался по Европе бедным, зарабатывая на жизнь небольшими платежами за публикацию своих стихов и рассказов.

В 1925 году он переехал в Париж. В конце 1920-х годов женился вторично. В 1929 году Фогель иммигрировал в Палестину по приглашению еврейских писателей, которые позаботились о сертификатах для него и его жены, но пара не адаптировалась к климату и культурной среде, где в поэзии доминировали привезенные из Российской империи символизм и романтика, рифмованный и ритмичный стих. В Израиле родилась его единственная дочь. Весной 1930 года он вернулся с женой и дочерью в Европу, жил в Варшаве и Вене, а в 1932 году вернулся в Париж.

В начале Второй мировой войны Фогель с семьёй покинул Париж и отправился в Отвиль, округ Энн, где его жена была госпитализирована по поводу туберкулеза. 3 октября 1939 года Фогель был там арестован и заключен в тюрьму теперь уже, как подданный другого вражеского государства (Австрия). В августе 1940 года, после захвата Франции нацистской Германией, он был освобожден и вернулся в Отвиль, который находился под властью правительства Виши. Фогель описал этот период своей жизни в своего рода личном дневнике. В феврале 1944 года он был пойман гестапо и переведен в концлагерь Дранси, а оттуда в лагерь смерти Освенцим, где был убит.

Израильский литературный критик Дан Мирон так оценивает место поэзии и прозы в жизни Фогеля: «Все прозаические произведения были эпизодом в его творческой жизни, который длился не более семи или восьми лет (в то время как поэзию он создавал тридцать лет без перерыва)».

Стихи Фогеля публиковались с 1918 года в периодических изданиях на иврите. При жизни Фогеля книга его стихов «Пред темными воротами» была напечатана в Вене в 1923 году. Антология «Избранная еврейская поэзия», опубликованная в 1938 году, включала пять стихов Фогеля.

Поэзия Фогеля получила высокую оценку Бреннера и Ашера Бараша, но Бялик выступил против. Стихи Фогеля вызвали новый интерес, когда поэт Натан Зах опубликовал в 1954 году статью «По следам забытого поэта». В этой статье Зах представил Фогеля как альтернативу ведущим поэтам того периода, возглавляемым Натаном Альтерманом. Он продолжил эту тенденцию в своей известной статье «Размышления о поэзии Альтермана» (1959).

Интерес к поэту привёл к публикации его стихов в различных литературных приложениях; затем вышла книга «Пред темными воротами» под редакцией Дана Пагиса (1966). В 1981 году Аарон Комем отредактировал «Навстречу тишине», в которую вошли также записные книжки Фогеля, в том числе многие стихи, которые не были опубликованы в книге

Пагиса. В 1998 году вышло новое издание всех стихов Фогеля, в котором они впервые были представлены в том виде и порядке, которые он сам установил.

(Все стихи Давида Фогеля на языке оригинала на сайте <https://bybe.benyehuda.org/author/78>)

Дан Мирон так описывал стихи Фогеля, опубликованные после Первой мировой войны: «Его стихи сразу проявились в их оригинальности, зрелости, своеобразной стилистической формулировке и особенно в их новаторстве, то есть в их преднамеренной дистанции от правил поэтики Бялика, которые доминировали в поэзии до войны». Сила экспрессионистской поэзии Фогеля определяется её сжатостью, чистотой и смутными, беспокоящими и мощными образами. На его поэтической палитре просты цвета - черный, белый, оранжевый, желтый, и образы - ночь, тишина, река, и так далее. Поэтическая структура также проста: несколько строф из трёх или четырёх нерифмованных строк. Фогель сочетает в них преднамеренно ограниченный выбор средств удивительным, а порой даже шокирующим образом, именно потому, что они кажутся якобы необъяснимыми. В них часто нет сюжета, действия. Поэт пытается передать необъяснимые чувства предчувствия гибели, беспомощности, потери и боли смутными, безмолвными образами, обходящими описание событий и непосредственно вызывающими эти чувства. Эта экспрессионистская поэзия напоминает поэзию австрийского поэта Георга Тракла».

Книга стихов Фогеля «Пред темными вратами» была переведена на английский, русский и французский языки. Некоторые из его стихов положены на музыку.

Проза Фогеля издавалась более часто. Новая версия романа «Семейные узы», отредактированная по рукописи Фогеля, была опубликована в 1986 году, стала бестселлером и предоставила Фогелю статус, которого у него раньше не было - как одного из величайших прозаиков современной еврейской литературы. Эта версия романа была переведена на многие языки и вызвала интерес к другим романам Фогеля, которые также были перепечатаны. Том «Остановки», изданный в 1990 году, содержит всю беллетристику Фогеля, издававшуюся до тех пор: новеллы «Перед лицом моря» и «В санатории», фрагменты дневника, написанного Фогелем в его юности, и автобиографического романа «Все пошли в бой», в котором рассказывается об истории еврея, который метался между лагерями содержания под стражей в оккупированной Франции. В 2012 году был опубликован впервые «Венский роман» Фогеля, обнаруженный в 2009 г.

В начале 30-х годов Фогель пытался найти издателя, который бы опубликовал «Семейные узы» на немецком языке, но не смог этого сделать, а с конца 80-х годов роман был переведен на английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, нидерландский, китайский и русский.

(По материалам Википедии)

В предлагаемую подборку включены 26 из 71 стихотворений, опубликованных в книге Давида Фогеля «Пред темными вратами».

Единственный и последний вагон

Я видел девушек с лёгкой походкой,
С лицами замкнутыми, скорбными и покрасневшими,
Как пурпурный закат.

Детей, розовых и пухленьких,
Идущих наивно,
Потому что их позвали.

Я видел мужчин,
Стройных и гордых, идущих по улицам мира,
Чьи большие глаза смотрели
Далеко вперёд -
Вошли спокойно
И поедут.

Мы последние,
День клонится к вечеру,
Единственный и последний вагон готов в дорогу.
Давайте тоже поднимемся и поедем,
Ведь он не будет ждать.

Это стихотворение было написано Фогелем в Вене в 1919 году и представляет собой пугающее пророчество о Второй мировой войне за 20 лет до её начала, о Холокосте и его собственной судьбе (за четверть века до гибели). Оно, на самом деле, завершает книгу «Пред тёмными вратами».

Ты спишь, дитя моё

Ты спишь, дитя моё,
Тихо гладит рука твоей мамы
Твои ноги - розовые,
Пухленькие.
На наш дом оперлась

קרונ יחידי ואחרון

ראיתי נערות רכות בלכתן
ופניהן הצרות האדימו ואבלו
כשקיעת ארגמן.

ילדים עגלים ורדדים
שהלכו לתמם
כי נקראו.

ראיתי אנשים,
גאים וזקופים עברו ברחובות התבל,
עיניהם הגדולות הרחיקו
מאצלם הלאה -
גם המה כבר עלו בנחת
ויסעו.

אחרונים אנחנו,
היום יערב,
קרונ יחידי ואחרון כבר נכון לדרכו,
הבה נעלה דומם ונסע אף אנו,
כי לא יחפה.

שירו של פוגל "קרונ יחידי ואחרון" נכתב בווינה ב-1919 ומהווה נבואה מצמררת על תקופת השואה. פוגל, אחד המשוררים והסופרים היהודים החשובים, נרצח באושוויץ ב-1944.

אצלי הינך ישן, ילדי

אצלי הינך ישן, ילדי,
חרש לוטפה יד אמך
רגליך הירודות,
העגולות.
על ביתנו נשען
לילה כבד -

Тяжёлая ночь,
И я опустила шторы.
Как одинокая звезда,
Бредёт сейчас печальный отец
Там, среди своих гор.
Что ищет печальный отец
Там, среди своих гор?
И в глубокой голубизне
Твоих глаз
Скоро поселится большое томление,
Дитя моё.
Скоро уйдёшь от меня -
Ты тоже.

Маленькая мама

Безрукая кукла
Будет сидеть на твоей кровати, плача,
Потому что ты уже уехала, потому что ты уже уехала.
Коричневый медведь, твой медведь
Будет сидеть на твоей кровати, плача,
Потому что ты уже уехала, потому что ты уже уехала.

Придёшь ли ты скоро,
Маленькая мама,
Прижать их к своему сердцу,
Маленькая мама?

Отец сидит в углу,
Смотрит на пустой мир.
Твоя мама сидит, сидит в углу.
Больше она не будет шить
Маленькие платья для твоих детей?
Для твоих детей, маленькая мама.

И впрыгивает в окно вечер,

ואני הורדתי הילאות.
ככוכב בודד
ידוד עתה אבא נוגה
שם בין הריו.
מה-יבקש אבא נוגה
שם בין הריו?
אף בתכלית עיניך
העמוקה
כבר תשכון עריגה גדולה,
ילדי.
מהרה תלך מנני -
גם אתה.

אמא קטנה

בבה שלך הגדמת
תשב על מטתך בוכה,
כי כבר נסעת, כי כבר נסעת.
דבה השחם, דבה
ישב על מטתך ויבכה,
כי כבר נסעת, כי כבר נסעת.

האם לא תבואי מהרה,
אמא קטנה,
לאמצם אל לבה,
אמא קטנה?

אבא יושב בפנה,
צופה אל עולם ריק.
אמר יושבה, יושבה בפנה
ושמלות קטנות לא תתפר
עוד לילדיך?
עוד לילדיך, אמא קטנה.

וקופץ ערב בעד החלון,
כלב שחור,

Как чёрная собака,
И глотает отца и мать,
И куклу, и медведя.

И день за днем пройдёт,
А тебя нет.

И ты уже не маленькая мама.
Жемчуг из тусклого стекла...
У него нет зрачков твоих глаз,
Зрачков твоих глаз, маленькая мама.

О 12-летней девочке, отправленной в санаторий
для больных туберкулёзом

Песня на музыку Гиди Корена и Шломо Арци в исполнении Арци
на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=fg-1gPk7B1o>

Детство наше пролило в сердца

Детство наше пролило в сердца
Печаль глубокую и приятную.
Как далеко оно от нас!

Напев Талмуда,
Тяжёлый от снов м страстных желаний,
Ещё всплывёт иногда
Невзначай на наших губах.

Горюя, мы смотрим назад,
В наши наивные, неискушённые сердца,
И вот-вот узнаем себя.

Мы бредём по жизни
И плачем,
Пустые ладони
Протягиваем, трепеща,
К каждому прохожему.

בולע אבא ואמא,
ובכה ודב.

יום ליום יחרז,
ואת אינה,
ואת אינה, אמא קטנה...
פניני זכוכית עכורה
בלי אישוני עיניה,
בלי אישוני עיניה, אמא קטנה.

*

ילדותנו מסכה בלבב
נגזן עמוק וערב —
מה הרחיקה מנו!

נגזן ומראי,
כבר הלומות ועריגה,
עוד געלה פעמים
בלי משים על שפתינו.

תוף רוח הנאכה
אנו צופים לאחור,
אל לבנו הנבקר, הקמים,
ובמעט נכירנו.

אנו תועים בחיים
ובוכים,

פפינו תריקות
נפרש חרדים
אל כל עובר —

Мы двое

Мы двое,
Я и моя большая собака,
Спускаемся, чтобы увидеть
Маленьких мальчика и девочку,
Подымающихся из купальни.

Уже начался листопад,
Дни стали легкими, очень пожелтели.
Они не золотисто-зелёные, как в тяжёлые дни лета.

Большая река медленно движется мимо нас,
Как могучий зверь,
И его кожа дрожит осенней дрожью.

Мы двое,
И наша шерсть уже отрастает перед зимой.

Города моей юности

Города моей молодости -
Сейчас я уже забыл их все,
И тебя в одном из них,
В луже дождевой воды
Танцующую босиком для меня еще и ещё.
И ты, конечно, уже мертва.

Из моего далекого детства
Я, торопясь, мчался,
Пока не пришёл в белый зал Старости,
И он широк и пуст.

שנים אֲנַחְנוּ

שָׁנִים אֲנַחְנוּ,
אֲנִי וְכִלְבֵי הַגָּדוֹל,
וְיֹרְדִים לְרֵאוֹת
בְּעֵלוֹת נֶעַר וְנַעֲרָה קִטְנָה
מִן הַרְחָצָה.

כָּבֵר הַעֲצִים בְּשִׁלְכָת,
הַיָּמִים קָלוּ וּמְאֹד צָהָבוּ
וְאֵינָם כְּקִיץ הַכָּבֵד, הַתָּרֵג.

הַנָּהָר הַגָּדוֹל עוֹבֵר לְאִטּוֹ עֲלֵינוּ
כְּחַיָּה אֲדִינָה
וְעוֹרָו רֹעֵד רֹעֵד הַסֶּתוּ.

שָׁנִים אֲנַחְנוּ
וְכָבֵר צְמֵרְנוּ גָדֵל לַחֲרֹף וְהוֹלָה. –

עָרֵי נַעוּרֵי

עָרֵי נַעוּרֵי -
עֵתָה אֶת כָּלֵן כָּבֵר שְׂכַחְתִּי,
וְאוֹתָהּ בְּאַחַת מֵהֵנָּה,
תּוֹךְ שְׁלוּלִית מִי גֶשֶׁם
יַחֲפָה בְּשִׁבְלִי עוֹד תִּרְקְדִי
וְהִנֵּה וְדַאי כָּבֵר מֵתָה.

מֵתוֹךְ יְלִדוֹתַי הַרְחוּקָה
לְדַהֵר אֵיךְ נִחַפְזַתִּי
עַד בּוֹא אֵל הַיְכָל הַזְקֵנָה הַלְבֵן,
וְהוּא רַחֵב וְרִיק.

רֵאשִׁית דְּרָכֵי שׁוֹב לֹא אֶרְאֶה,

Я никогда не увижу вновь начала моего пути,
И не увижу ни тебя, ни себя тогдашнего.
Караван жизни вдалеке
Продолжит двигаться дальше и дальше
Ниоткуда в никуда без меня.

В тоске ночной

В тоске ночной,
Бесшумной и нежной,
Приду к тебе.

Как тень воспоминаний
О юношеской любви –
И ты не увидишь меня.

Но вдремоте твоей
Я воплощусь, как чистый девственный сон.

Лёгкий, как мушка,
Буду молча стоять
На холмике бледной груди твоей,
Погружённой с сон.

Буду долго молча стоять...

На склоне дня

На склоне дня
Будет вглядываться моя тайная любовь
В скорбь твоих голубых глаз,
Моя немая любовь.

ואותך לא אראה ולא אותי מאז ,
אורחת הימים מרח
לנוע תוסיף הלאה הלאה
מאין אל אין בלעדי .

*

בין געגעני תלילה
התרושים הרפים,
אבא אלקי .

בצל זכרון נעורים
אהבא –
ואת לא תראיני .

אולם פנוימך
אחרקם פתלומך הפתילי, הצחור

בדמות זביב-רקמה
אעמד לי דומם
על גבעת שדה החור, החילים .

דומם אעמדה . –

הרוונדורה, 1914.

בנטות היוזם

בנטות היוזם –
הן תביט אהבתי החשאית
ליגוני עיניך התכלים,
אהבתי האלמה.

אולם בבא אלי

Но, когда приходит ко мне
Нежная ночь -
Как жаждут две мои маленькие груди
Бледные
Тебя, мой любимый.

И внезапно вскочу со своего ложа
И прижму их руками к телу,
Зашепчу с тревогой
В тишину ночи:
Я любила его, я любила его.

И лоно моё будет неслышно дрожать
В тоске по ребенку.

На белизне простыни

На белизне простыни
Светится безмолвно нагота моего тела
Как пламя луны.

Ночь моих волос
Как темный водопад
Падает на ткань ковра.

Приди, любимый!
Моя скромная красота вечно пылает
От синевы твоих глаз.

Приди...

Красный цвет моих стен станет глубже.

Одинокий вечер
Приближается к моему ложу

הליל הַרְהָ –
מה יֵעָרְגוּ שְׁנֵי שְׂדֵי הַקְּטָנִים,
הַחֲוָרִים,
אֵלַי, דּוֹדִי.

וּפְתַע אֶז אֲתֵר מִיְצוּעַי
וּבִידִי אֲאַמְצֵם אֶל חֲזִי.
חֲרָדָה אֶלְחֵשׁ
לְדַמִּי הַלַּיִל:
אֶהְבֵּתִיו, אֶהְבֵּתִיו.

גַּם רַחֲמֵי יִרְעַד חֶרֶשׁ
בְּגַעְגּוּעָיו אֶל הַיֶּלֶד.

על חֲוָרַת יְצוּעַי

עַל חֲוָרַת יְצוּעַי
מִזְהִיר דּוֹמָם עִירֹם גּוֹי
כְּלֶהֱבֵת לְבָנָה .

לֵיל שְׁעָרַי
כְּאִשׁוּד אֶפֶל יוֹרֵד
אֶל רִקְמַת הַמַּרְבֵּד.

בּוֹאָה, דּוֹדִי!
יְפִי הַצְּנוּעַ לוֹהֵט נְצַח
אֶל תְּכֵלֶת עֵינֶיךָ.

בּוֹאָה – – –

אָדָם כְּתֵלֵי יַעֲמִיק.

עָרַב בּוֹדֵד
קָרַב אֶל יְצוּעַי
וּפּוֹרֵשׁ שְׁמֵלָה שְׁחֹרָה

И простирает черное платье
Надо мной.

Два потока
Моих светлых ног
Я больше не вижу.

Я плачу в темноте...

Вдруг очнусь ото сна

Вдруг очнусь ото сна,
Поспешно пошлю обе руки
Во тьме
К тебе, любимый.

Тёплый запах твоего тела
Ещё окутывает часть моего тела
Туманом тонкого шёлка.

Где ступают сейчас
Твои усталые ноги?

Утро
Зажжёт за холмами
Пурпурный шар солнца.

На пороге своего молчащего дома
Скоро я сяду одна
Безмолвно в золотых лучах:
«Я видела сон...»

Скажи мне, девушка

עלי.

שְׁנֵי זְרָמֵי רַגְלִי
הַבְּהִירִים
לֹא אֶרְאֶה עוֹד.

אֲנִי בּוֹכָה בְּאֶפְלָה – –

פְּתַע מַחְלוּמֵי אֶקִּיצָה

פְּתַע מַחְלוּמֵי אֶקִּיצָה,
בְּחֶפְזִי אֲשַׁלַּח שְׁתֵּי יָדַי
בְּאֶפְלָה
אֵלַיךְ, דָּוִדִּי.

רִיחַ גִּוַּף הַחַמִּים
עוֹד יְלִיט חֶלְקֶת בְּשָׂרִי
כְּדֹק עֶרְפְּלֵי מְשִׁי.

אֵיפֹה תִדְרֹךְ עֵתָה
רַגְלֶךָ הַיְגָעָה? –

בְּקֹר
יְצִיץ מֵאֲחֹרַי הַגְּבֻעוֹת
כְּדוֹר שְׁמֶשׁ אֲרַגְמֵן.

עַל סֹף בֵּיתִי הַשּׁוֹתֵק
כָּבֵר אֲשֻׁבָה בְּדָד
וְדָם אֲזַהִיבָה:
“חִלּוֹם רְאִיתִי”.

אֲמַרִי לִי, עֵלְמָה

Скажи мне, девушка,
Почему не выходишь с подругами своими
На холм
Посмотреть молча, как движется солнце?

День уже клонится к закату,
Прекращается дрожь во вселенной.

Розовая скорбь медленно осядет в сердцах.

Зачем сидеть мрачно у окна,
Блуждая взглядом по мосту?

* * *

Взгляд мой блуждает по мосту,
Душа моя не может дождаться ночи.

Все подруги отвернулись от меня
И тихо ушли от меня.

А я...
Сердце моё пылает, как факел,
Любимому освещу я тьму.

Как поток золотого огня,
Ворвусь опьянённая во мрак ночи.

И любимый будет блуждать, как безумный,
В моих волнах.
Взгляд мой блуждает по мосту,
Душа моя не может дождаться ночи.

אמרו לי עלמה,
למה לא תצאי עם רעיותיך
אל הגבעה,
לראות דומם בתלוף השמש?

הן כבר רד היום,
רעה נעצרת סודה כחבל.
יגון ורד אט ישקע בלבבות.

למה תשבי כהה על החלון
ועינך תרה את הגשר?

* * *

עיני תרה אל הגשר,
נפשי כלה אל הלילה.

כל רעיותי שעו מני,
גם נדו לי תרש.

ואני —

לכי בווער באכוקה,
לדודי אאיר החשכה.

פורם אש זהובה
אסער שכורה הוף הלילות.

ודודי יתהר פרא
במו גלי.

עיני תרה אל הגשר,
נפשי כלה אל הלילה.

Почему оставила его?

Почему оставила его, такого красивого?

Но она не пошла за ним

В приют его, в ночь,

В приют его, в жилище его,

Место, куда придет больной месяц

И будет бледно мерцать сверху.

Почему оставила его? Он был такой умный,

Но, когда он говорил с ней о любви,

В ее глазах возникала тайная дрожь.

Если сила и привлекала её,

Она не пошла за ним

В приют его, в мираж.

Почему оставила его? Он пел так приятно

Во тьме своей разорванной жизни.

К её сердцу текли его песни

И сок их пьянил её,

Но она не пошла за ним

В приют его, в кровь.

Почему оставила его? Такого больного,

Когда на закате её усилий,

Иссяк красный яд солнца умирания.

Почему оставила его? Он так красиво умирал,

Но не жаждала идти за ним

В приют его, в смерть.

Песня на музыку Дрор Бэн-Йаков в его исполнении на сайте

<https://www.youtube.com/watch?v=T9mM6w6u6pc>

Я вернусь к полям твоим безмятежным

מה קלתה לו, הן יפה ככה,
אך הלוך עמו לא הלכה
אל נוהו, אל הלילה,
אל נוהו, מקום מושבו,
מקום, שם סהר חולה יבוא
וישחק חור לו מלמעלה.

מה קלתה לו, הן חכם כף,
אך, כשעמה על אהבה סח,
תוך עינה רעד חשאי היה.
אל התועפות אם נמשכה,
הלוך עמו לא הלכה
אל נוהו, אל ההזיה.

מה קלתה לו, הן שר כה נעים
תוך חשכת חייו הנקרעים.
אל לכה נבע שירו זרמים,
ומיצו שפר אותה ככה
אך הלוך עמו לא הלכה
אל נוהו, אל הדמים.

מה קלתה לו, הן ככה חלה,
כי בשקיעה מיצה קלה
רעל אדם של חמת גסיסה.
מה קלתה לו, כה יפה גווע,
אך הלוך עמו לא תאבה
אל נוהו, אל המיתה.

אל שדותיך השלויים אשובה

Я вернусь к полям твоим безмятежным
Под покровом вечера
С пустыми руками.

В ярости мира исчез мой мир.
Все близкие отвернулись от меня,
Потому, что обеднел я очень.

И сейчас приду в нищете своей
И встану перед тобой на колени,
Опозоренный и поверженный,
Чтобы излил лес твой тишину свою
В душу мою пустую,
Как и прежде.

В твоей деревне

В твоей деревне сейчас тихо.
Дома окрашены
Зимним солнцем,
Таким ясным и холодным.
Твоя душа дремлет,
Пока я не приду,
И дремлет в тебе желание выйти из дома.
В твоей деревне сейчас тихо.

Из кузницы вылетела искра
К голубому снегу.
Тёмные собачьи следы
Бегут к безмолвному лесу.
Так и мы, ты и я,
В ночь жизни и смерти.
И молча ещё будешь ждать, когда я пробужу тебя
К голубому снегу.

אֶל שְׂדוֹתַיךָ הַשְּׁלֹיִם אָשׁוּבָה,
תַּחַת מַעֲטָה עָרֵב —
וּבְיָדַי אֵין כֹּל.

בְּזַעַף הָעוֹלָם אָבַד עוֹלְמִי.
כָּל קְרוֹבֵי שְׁעוֹ מִמֶּנִּי,
כִּי עָנִיתִי מְאֹד.

וְעַתָּה אָנוּעַ בְּעַנְיִי
וְאֶכְרַע אֵלֶיךָ,
בוֹשׁ וְנִכְנָע,
שְׂיִמְסֹךְ יַעֲרֵךְ דְּמָמְתוֹ
בְּנַפְשִׁי הַרְיָקָה,
כְּמִלְפָּנִים.

בכפרך עתה שקט

בְּכַפְרְךָ עַתָּה שְׁקֵט.
בְּתִיּוֹ צְבוּעִים
שְׂמֵשׁ חֲרָף.
בְּזֶה הַזֶּךְ הַקָּר
יְחִידָה נִפְשָׁךְ נָמָה,
עַד אַבּוֹאָה, בְּךָ תִּשְׁוֶקָה לְצַקָּת —
בְּכַפְרְךָ עַתָּה שְׁקֵט.

מִן הַמִּפְתָּח יֵצֵא גַךְ
אֶל שְׁלֵג כָּחֹל.
עֵקְבוֹת כְּלָב כְּהִים
אֶל יַעַר אֱלֹם יְרוּצוּ.
הֵן גַּם אֶתְּ כְּמוֹנֵי
בְּלוּלָה חַיִּים וּמּוֹת.
וְדוּמָם עוֹד תִּחַכֵּי, כִּי אַעֲיִרְךָ —
אֶל שְׁלֵג כָּחֹל.

Ты сидишь рядом со мной

Ты сидишь рядом со мной,
Наши тени растут и растут.

Свеча погасла,
Счастье уже было и прошло.

Горесть поселится в наших сердцах.
Мы будем сидеть печальные,
Как дети, наказанные сурово.

Ты сидишь рядом со мной,
Наши тени выросли ...

Вот и весна во всех красках

Вот и весна во всех красках
Уже поселилась в сердцах.

Нежные лёгкие песни
Понесутся к нам
Из девичьих глаз,
В которых трепещет их сердце,
Как птенец в клетке.

Зачем же ещё сидеть,
Пока не утонем в морях нашей крови?

Всё внутри нас волнуется в этот вечер,
Как тёмное вино,

И звуки пляски льются,

הַנֶּה יוֹשְׁבָה עַל יָדַי ,
צָלְלֵינוּ גְדָלוּ מִנוּ .

הַנֶּה כָּבֵה ,
הָאֲשֶׁר כָּבַר בָּא וְכָבַר הֵלֵךְ .

לִבְנוּ יְדָאב ,
נוֹגִים נִשְׁבָּה ,
כִּילְדִים עֲנֻשֵׁם הָרַב .

הַנֶּה יוֹשְׁבָה עַל יָדַי ,
צָלְלֵינוּ גְדָלוּ מִנוּ .

הנה האביב לגוניו

הנה האביב לגוניו
כָּבַר יִשְׁכֵן בְּלִבְבוֹת .

שִׁירֵי רֶךְ קָלִים
לְנוּ תִשְׁלַחְנָה
עֵינֵי הַנְּעוּרוֹת,
בְּפִרְפֹר בֶּן לֶבָן
כְּגֹזֵל בְּכֶלֶא .

לְמָה עוֹד נִשְׁבָּה,
עַד נִטְבַּע בְּיָמֵי דְמִינוּ?

קָרַבְנוּ מֵהַיְהוּמָה הָעָרֵב
כִּיֵּין הָאֶפֶל .

וְצִלְיֵי הַמְּחֹל נִתְכִים בְּאֵין-שִׁמְעַ
מְעַבְרִים .

Неслышные со стороны.

Так воззвала весна к девушкам!

Летними вечерами

Летними вечерами
Иногда подымается
Голубоватый пар
От ручьёв,
И возникает трепет
Среди вечерних шёпотов.

Иногда погружается в них ветер,
И потом лёгкий проникает нам в нос
С пряными ароматами.

На лесистых берегах
Сидят тогда поодиночке девушки
С распущенными волосами
И плачут приятными слезами,
Просто так.

И я бродил сонливый
Тихо, тихо по следам летних вечеров,
И в тайниках моей души
Возникла скрытая дрожь,
Просто так.

Осенними ночами

В осенние ночи падает в лесах
Невидимый лист
И лежит безмолвно

הן קרא האביב לנערות!

בְּעֶרְבֵי קִיץ

בְּעֶרְבֵי קִיץ,
פְּעָמִים עוֹלִים אֲדִים
תְּכַלְכְּלִים
מִן הַפְּלָגִים
וְיִשְׁהוּ חֲרָדִים
בֵּין לַחֲשֵׁי עָרֵב.

פְּעָמִים טוֹבְלָה בָּם רוּחַ
וְעוֹלָה קֵלָה בְּאַפִּינוּ
רוֹת בְּשָׁמִים חֲרִיפִים.

עַל גְּדוֹת יְעָרִים
אֶחָת, אֶחָת, יוֹשְׁבוֹת אַז נְעוֹרוֹת,
פְּרוּעוֹת שָׁעַר,
וּבּוֹכוֹת נְעִם-דְּמָעוֹת
עַל לֹא דָבָר.

תְּנוּמֵי צֶעַד אֶף אֲנֹכִי
חֲרָשׁ, חֲרָשׁ בְּעֵקְבוֹת עֶרְבֵי קִיץ,
וּבְמִסְתְּרֵי תִרְעוּד נְפֹשִׁי,
רְעָדִים טְמִירִים,
עַל לֹא דָבָר.

בְּלִילוֹת הַסֶּתֶו

בְּלִילוֹת הַסֶּתֶו
נוֹפֵל בִּיעָרִים עָלָה לֹא-נִרְאָה
וְשׁוֹכֵב דּוּמָם לְאַרְץ .

На земле.

В ручьях рыба прыгает в воду,
И влажное эхо шлепка
Звучит во тьме.

В чёрном просторе рассеяны мчащиеся
Невидимые лошади,
Растворяющиеся во мраке.

Всё это услышит усталый путник,
И дрожь пройдет
По его телу.

Осень началась с дрожи

Осень началась с дрожи, с броска на улицу.
Юноша, говорящий во мне, открыл глаза,
Вышвырнул меня на холод.
Я ничего не помню об этом; как я сюда попал?
Мне нужно хранить бутылку осени под умывальником.

*

Месяц, как единственный глаз Полифема,
Участковый полицейский, разыскивающий преступные звезды -
Мы нарушаем порядок, ох как мы нарушаем порядок
На полях сражений и в очередях в магазины.

*

Человек должен хорошо проверить себя в свете ночника,
Спросить: я всё ещё человек, был ли я им когда-нибудь?
Знать о невозможности ответить на этот вопрос,
Трезво воспринимать содрогания смерти.

*

Как листья накладывают повязки
На раны улиц от летнего солнца!
Я хочу снова верить словам, я хочу снова стать здоровым,

בְּנֹחֲלִים
!קִפְצָה הַדָּג מִן הַמַּיִם
וְהַד נִקְיָשָׁה לְחָה
.עַן בְּאִפְל .

בְּמַרְחָק הַשְּׁחֹר
נִזְרָעוֹת דְּהָרוֹת סוּסִים לֹא-נִרְאִים
.הַנִּמְסִים וְהוֹלְכִים .

כָּל אֱלֹהֵי יִשְׁמַע
הַהֵלֶךְ הַעֵיף
יִרְעַד יַעֲבֹר אֶת בְּשָׁרוֹ.

הִסְתּוֹ הַחַל בְּרַעַד

הִסְתּוֹ הַחַל בְּרַעַד; בְּהִשְׁלָכָה לְרַחוּב.
הַנֶּעַר הַדוֹבֵר בִּי, פָּקַח עֵינָיו,
הוֹצִיא אוֹתִי לְקוֹר.
אֵינִי זוֹכֵר כִּי־צָד אֶרַע הַדְּבָר; הֵיאֵךְ הַגַּעַתִּי הַנָּה?
עָלִי לְשִׁמּוֹר בְּקִבּוּק שֶׁל סִתּוֹ תַּחַת הַכִּיּוֹר.
*

יִרַח, כְּמוֹ עֵינֹ הַיְחִידָה שֶׁל פּוֹלִיפֶמוֹס
שׁוֹטֵר מִקוֹף, הַמְּבַקֵּשׁ פּוֹכְבִים עֲבָרִי־נִים -
אֲנִי יִצְאֵנוּ מִן הַסֶּדֶר, כְּמֵה יִצְאֵנוּ מִן הַסֶּדֶר,
בְּשִׁדוֹת-הַקֶּרֶב וּבַתוֹרִים לְקִנְיֹנִים.
*

אָדָם צָרִיךְ לְבַחֵן עֲצָמוֹ הֵיטֵב תַּחַת מְנוֹרַת-הַלֵּילָה
לְשֵׁאל: הַעוֹדֵנִי אָדָם, הָאֵם הֵייתִי אִי פְעָם?
לִידַע אֶת חֹסֶר הָאֲפָשְׁרוֹת לְהַשִּׁיב עַל הַשְּׁאֵלָה
לְשֵׁאת בְּפִכְחוֹן אֶת חִלְחֶלֶת-הַמָּוֶת.
*

אֵיךְ הָעֵלִים חוֹבְשִׁים אֶת הַרְחֹבוֹת
מִפְעָעֵי הַחֲמָה שֶׁל הַקִּיץ!
לְהֶאֱמִין שׁוֹב בְּשִׁפְהָ, אֲנִי רוֹצֵה לְהַחֲלִים;
לִיתֵן אֶל לֵב כִּי לֹא נִגַּע לְרִיק וְלֹא נִלְד עוֹד קִיּוֹן.

Подтвердить сердцу, что его прикосновения не были напрасны,
Что мы не родим ещё одного Каина.

*

Вскоре после заката
Радио пробормочет свои сообщения.
Хорошо, если смогу расслышать тайные разговоры,
Происходящие на улицах ночью.

Звуки, дремлющие в рояле

Звуки, дремлющие в рояле,
Проснутся под вечер
И понесутся с ветром, охваченные изумлением.

И внезапно разольются в таинственной тьме,
Медленно издали прилетят
И коснутся звуков, дремлющих в душе
Извечно,
Как касаются разноцветные бабочки
Полевых цветов.

И не будем знать ни начал, ни концов,
И себя не узнаем...

Звуки, дремлющие в рояле.

Дни проходят мимо меня

Дни проходят мимо меня,
И я хожу, ищу тебя, отец.

На камнях буду я отдыхать,
На обочинах дорог моих,
И буду спрашивать всякого проходящего:

*

זמן לא רב אחר השקיעה
הרדיו ימלמל הודעותיו,
הלואי אהיה קשוב לדבור הנסתר
העובר ברחובות הלילה.

הצלילים הנמים בפסנתר

הצלילים הנמים בפסנתר,
פי יעורו לערבים,
דומם נשבה ותמהים.

פי פתע ינסכו באפלה חשאית
ואט מן המרחק יפרחו
ונגעו בצלילים הנמים בנפש
מעולם,
כנגע פרפרי-צבעונים
בפרחי השדה.

לא נדע עוד תחלה ואחרית,
לא נדע אותנו — —

הצלילים הנמים בפסנתר.

ימים פונים על ידי

ימים פונים על ידי —
ואני הולך בקשה, אבי.

על אבן אנוסה
בצדי ארחותי,
כל עובר אשאלה:
“אנה הלה אבי?”

"Где мой отец?"

Ты для меня -
Слово Бога заботливого,
Освещающее весь путь моей жизни.

Я ещё буду стоять перед собой,
Твой маленький хороший мальчик,
И рука моя будет тихонько теревить
Пуговицу твоего чёрного пиджака.

Где ты будешь спать, отец?

Целую вечность я мечтал оказаться
На твоих губах,
Охранять тайком твой сон.

Дни проходят мимо меня,
И я хожу, ищу тебя, отец.

Мы несли полные кубки

Мы несли полные кубки,
Когда поднимались из голубого детства.

Нашу сверкающую жизнь,
Как мы расплескали её в спешке
Вдоль всей дороги!

И вот на склоне дня
Мы будем медленно плестись
И обопрёмся на ночь,
Потому что устали,
И сосуды наши пусты из уст в уста.

דבר-אל חרד
הנה לי,
היאקד דרך כל חיי.

הן עוד אעמד לפניך,
נערך הקטן, הטוב,
ידי מורטה חרש
כפתור מעילך השחור.

איפה תישן, אבי?

נצח מה חפצתי שבת
על שפתך
לשמר נומך החשאי.

ימים פונים על ידי -
ואני הולך בקשר, אבי.

*

גביעים מלאים נשאנו,
עת עלינו מתוך ילדות כחלה.

חיינו הנוצצים
איה שפכנו ארצה בחפזנו,
לארץ כל הדרך!

והנה עם רדת היום
אט נתנהלה,
ועל ליל נשען,
כי עיפנו -
וכלינו כבד ריקים מפה אל פה.

ופחד ישגה בעינים,

И страх вырастет в глазах,
Будем ли смотреть назад
Или вперёд.

אם לאחור נביט
ואם לפנים.

*

Каждый в свою сторону

Каждый в свою сторону,
Блуждают одиноко люди
По тропам мира.

איש לעברו
תועים אישים בדרך
על שבילי עולם.

Сердца темны,
Касаются один другого,
Как большие чёрные птицы,
И расходятся.

לפוח פהים
אף נוגעים זה אל זה,
כצפורים גדולות, שהזרות,
ונרחקים.

День за днём умирает молча,
Чуждые ветры тревожат
Сердце лесов.

יום על יום גוע תרש,
רוחות נרים בתרדו
לב הוערים.

В сумраке ночей
Иногда проснётся раздражённый младенец ото сна
И заплачет уныло в темноте.

תוך לילות-אופל
עתים נרנן עולל מתלומו
וניליל נכאים אל תחשקה.

Под тяжестью горя
Мы бредём одиноко
Каждый в свою сторону.

פקדי גגון
אנו תועים בדרך
איש לעברו.

ווינה, 1918.

На окраине большого города сяду

На окраине большого города
Усталый сяду.

על שפת הכרך אשבה

על שפת הכרך אשבה,
עייף אשבה.

Когда-то был у меня отец,

פעם היה לי אב,
אבא נוגה, שותק.

Печальный, молчаливый.

В приятные летние сумерки
Шептали тёмные деревья.

Когда-то была у меня деревня.

На окраине большого города
Усталый буду сидеть.

Медленно поднимаются мои лошади

Медленно поднимаются мои лошади
На вершину горы.
Черная ночь уже спустилась
На нас и на всё вокруг.

Иногда моя телега тяжело скрипит,
Будто нагружена тысячами мёртвых.

Я пошлю еле слышную песню
По волнам ночи,
И её звуки исчезнут вдали.

Лошади слушают и медленно поднимаются.

Топот армий по всей вселенной

Топот армий по всей вселенной,
Все пошли в бой.
Дух убийства в мире будет безумствовать -
Лишь на мгновение я остался здесь.
Я знал, что и меня он не минует,
И не женщину, и не ребёнка.

תוֹךְ דְּמְדוּמֵי קִיץ עֲרָבִים
לְחֹשֵׁי עֲצִים כְּהִים.

פַּעַם הָיָה לִי כְּפָר.

עַל שְׁפַת הַכְּרָךְ אֲשֶׁבָה,
עִיף אֲשֶׁבָה.

לאט עולים סוסי

לְאֵט עוֹלִים סוּסֵי
עַל מַעְלֵה הַהָר,
לִילָה כְּבֵר שׁוֹכֵן שְׁחוּר
בְּנוֹ וּבְכֹל.

כְּבִדָּה תִּחְרַק עֲגֻלְתִּי לְרִגְעִים
כְּעִמוּסָה אֶלְפֵי מֵתִים.

זָמַר חֲרִישֵׁי אֲשַׁלַּח
עַל פְּנֵי גְלִי הַלַּיִל,
שִׁיעֵבֵר לְמַרְחָק.

סוּסֵי מְאֻזְזִינִים וְעוֹלִים לְאֵט.

*

שְׁעֻטַת צְבָאוֹת בְּמֵלֵא תִבֵּל,
כָּלֵם יֵצְאוּ לְקָרֵב.
רוּחַ קָטַל בְּעוֹלָם תִּתְהוֹלֵל –
וְאֲנִי עוֹד רָגַע נְשֹׂאֲרֵתִי פֹה.
גַּם עָלַי יִדְעֵתִי לֹא תִפְסֹחַ,
וְלֹא עַל אִשָּׁה וְיֶלֶד,
עַל מֵה אֲמִית וְאוֹמֵת?

За что я буду убивать и буду убит?